

Узоры русской вышивки

Консультация для родителей

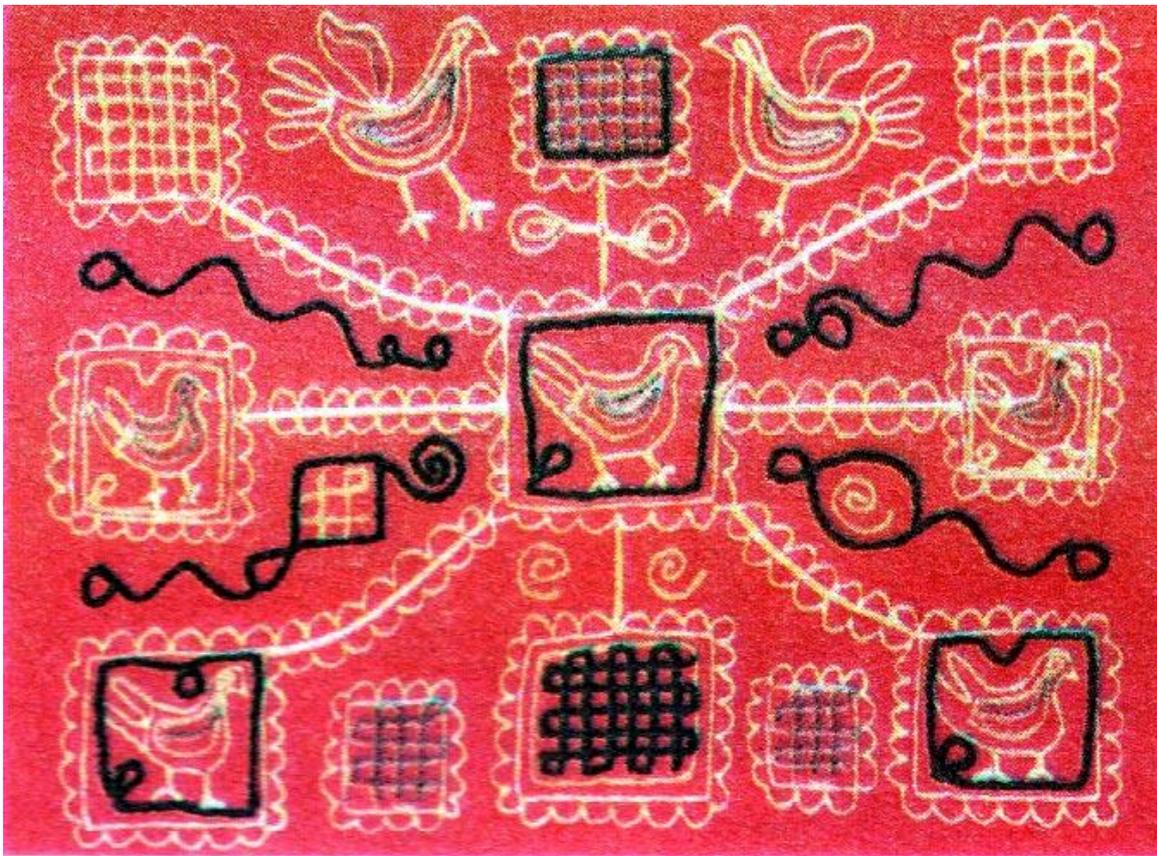
В богатейшем собрании тканей и одежд Государственного Исторического музея в Москве немало удивительных вещей. Хранится там и эта вот щедро расшитая женская рубашка, которую века полтора назад носила русская крестьянка из-под северного города Каргополя. Словно звездочки, рассыпаны по рукавам маленькие лучистые ромбики. А на плечах, в обрамлении жарко-красного узора, ромбы уже большие. Вокруг воротка рубахи расцвели невиданные растения, среди них уселись птицы. Наряднее же всего украшен подол. В центре его фантастическая птица внутри какого-то причудливого строения, у стен и на крыше которого расположились большие и малые птахи. А рядом выросли диковинные деревья, застыли смешные человечки с поднятыми вверх руками. Всего же узора, что идет вокруг подола, не описать пером — только в сказке сказать!

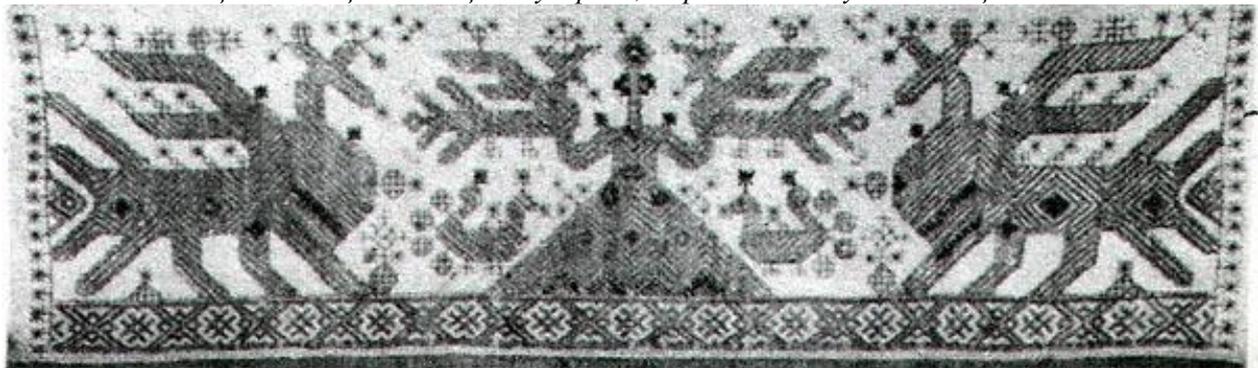
Стан праздничной женской рубахи. Олонецкая губерния, Каргопольский уезд. Первая половина XIX века.

Как известно, рубаха в старой русской деревне была основной частью костюма, а для молодежи — подчас и единственной. Для будних дней ее обычно не вышивали, зато уж как украшали праздничную! Особенно девушки старались, ведь показаться в праздничный день на людях в невышитой рубахе считалось позором. И для того дня, когда всем крестьянским миром выходили на покос, тоже готовили изукрашенную узорами одежду. Удивительно ли, что народ связывал с рубахой немало разных поверий. Считалось, например, что продавать ее никак нельзя — потеряешь счастье. А свадебная рубаха к тому же, верили, обладает целебной силой.

Глубокий смысл имели и сами узоры. В середине прошлого столетия еще был жив обряд «чтения узоров». В одно из сел собирались из ближних и дальних мест девушки в лучших, сделанных своими руками нарядах. Одна на другую надевали четыре-пять рубах с затейливы-мы узорами, что шли от подола до груди. Затем — сарафан, поверх него — три-четыре нарядных передника. Пришедшие на празднество парни выбирали себе в провожатые старую женщину и с ней подходили к разряженным девушкам. Женщина показывала их передники и подола рубах, поясняя при этом значение узоров. Парни же по вышивкам судили о трудолюбии и способностях девушек.

Конец полотенца. Олонецкая губерния, Каргопольский уезд. Конец XIX века.

Оплечье женской рубахи. Архангельская губерния. Первая половина XIX века.

В старинной северной песне поется, как работала одна из таких рукодельниц:

Во первый раз вышивала
Красно солнце с маревами.
Со теплыми облаками;
Во второй раз вышивала
Светел месяц со лучами.
Со частыми со звездами...
В четвертый раз вышивала
Сине море со волнами...

В свадебном же причитании каргопольская невеста рассказывала, что на ее белой рубашечке вышито «хорошее всхожее солнышко, утренняя заря, молодой полуночный светел месяц, реки, все озера глубокие». Но сколько бы мы ни пересмотрели старинных рубах, ни на одной не увидим такой натуралистической картины природы, исполненной иглой и разноцветными нитками. По-видимому, владела та девушка каким-то другим изобразительным языком. Но как его понимать? Ключ к

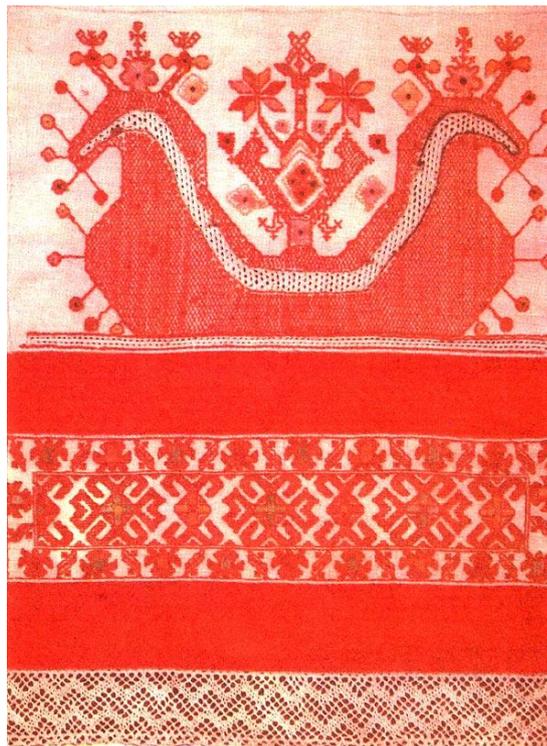
познанию его постараемся найти в старинных сказках, поговорах, загадках. Вот хотя бы в этой, где речь идет о солнце:

Большая светлица,
Горит жар-птица,
Всяк ее знает
И обожает.

Ведь это разгадка уже знакомого нам изображения на подоле рубахи: светлица — образ мира, жар-птица — яркое солнышко! А птички поменьше (их называли павами) — будто лучики вокруг солнца.

Праздничная женская рубаха. Олонецкая губерния, Каргопольский уезд. Первая половина XIX века.

Конец полотенца. Вологодская губерния, Кирилловский уезд. Вторая половина XIX века.

С образом птиц в народе было связано представление о свете и тепле. Верили, что с их прилетом приходит на землю весна:

Жавороночки,
Перепелушки,
Птички-ласточки!
Прилетите к нам!
Весну ясную,
Весну красную
Принесите нам.

Не случайно в пышном оперении пав, на их головках часто видны крестики, кружки, трезубцы: знаки эти в народной символике с давних времен олицетворяли огонь и солнце.

*Край от настилальника. Олонецкая губерния, Каргопольский уезд. Вторая половина XIX века.
Фрагмент.*

Пойдем дальше. Словно вспорхнув с подола рубахи, птицы-павы уселись на ее воротке рядом с усыпанными цветами растениями. Означает это, что с прилетом долгожданных птиц, а следовательно, с приходом весны, расцветает вся природа:

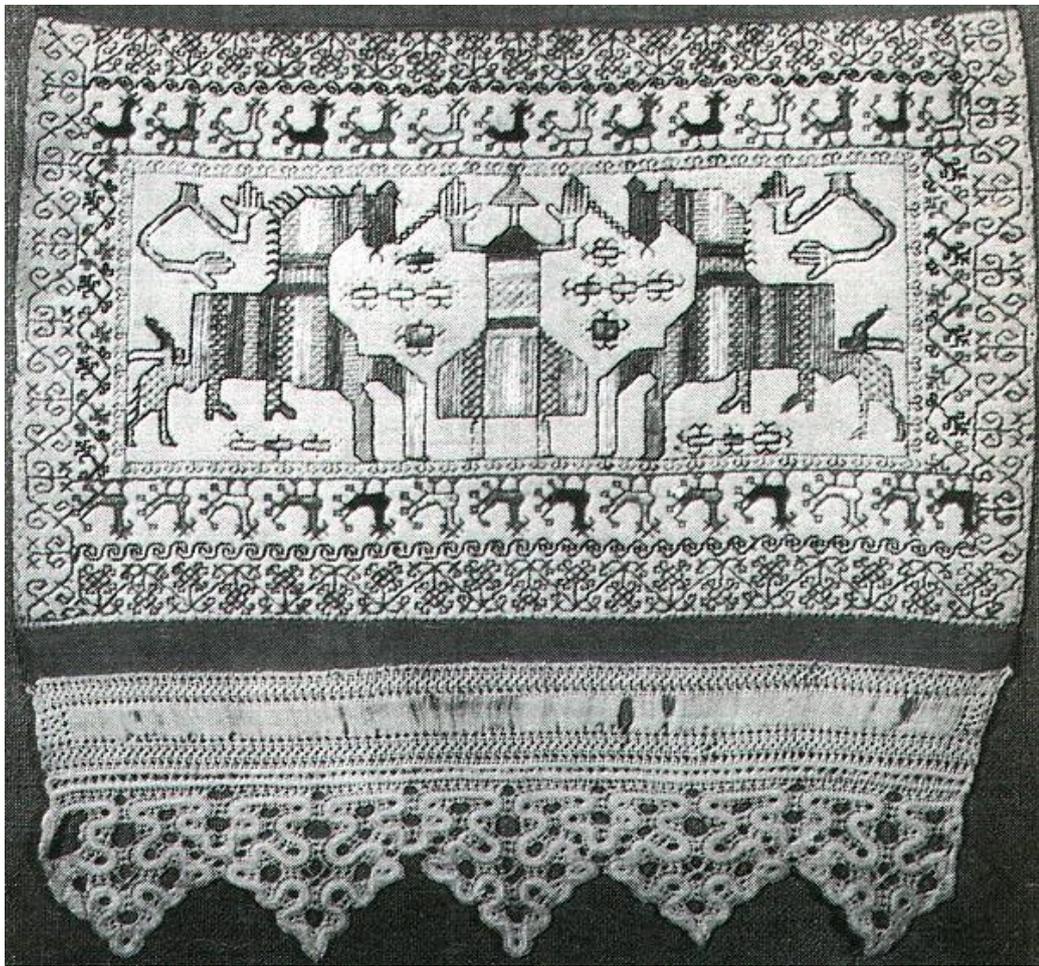
Прилетела пава,
Села на лаву,
Распустила перья
Для всякого зелья.

Да, на вышивке, как видим, не только поэтический, а и зримый образ весны. Не правда ли, в узорочье рубахи отражен целый мир! Помогло этому искусство орнаментики, которое придает бытовым вещам глубокий смысл. Вещи эти оно может сделать то более строгими, то более нарядными. В узорах же нашей рубахи, происходящей из каргопольской земли, славившейся хлебопашеством, дан образ мира, близкий именно земледельцу.

Не только рубаха, а и весь праздничный костюм каргопольской крестьянки был глубоко символичен. На голову надевала она шитый золотной нитью, жемчугом, бисером и цветными стеклами или камнями кокошник с символами неба — солнцем и звезда. Повязывала передник, на котором был вышит земледельческий календарь, подпоясывалась «радужным» пояском и являла собой, как говорят ученые, модель мира.

Вышивали на подолах рубах и иные изображения. Скажем, в центре — подобие фантастического растения, а по бокам от него — могучих зверей с когтистыми лапами, застывших в охранительных позах. Звери как бы пронизаны ярким солнечным светом

.— даже гривы и уши их золотятся и переливаются шелками. А вокруг порхают,

Конец полотенца. Олонецкая губерния. Первая половина XIX века

Фрагмент подола праздничной женской рубахи. Олонецкая губерния. Первая половина XIX века.
медленно и важно шествуют, чинно восседают разноликие павы. Это птичье царство наводит на мысль, что все пространство вышивки «наполнено» солнечным светом.

Но что могут олицетворять загадочные для нас не то львы, не то барсы? В одном из северных заговоров о таком фантастическом звере говорится, что и шерсть-то у него золоченая, а ведь золото символизировало в древнем искусстве свет. С другой стороны, дальним родственником, прообразом

вышитого на подоле льва был крылатый пёс Симаргл-Переплут из древнего мифа, охранитель посевов. Выходит, и этот узор связан с земледелием.

На подоле ещё одной рубахи — две птицы со сросшимися спинами (такую композицию называют из-за формы «ладьей»). Из «ладьи» вверх, к сердцевидному семени, тянется росток, а из семечка произрастает сказочное дерево с пышными цветами и листьями. Вокруг всюду восседают павы, а по бокам могучие птицы словно охраняют дивное растение. Роль этих величавых стражей вроде бы ясна, но что означает «ладья»?

Исследователи русского народного искусства хорошо знают, что бывает она трёх видов: птичья, конская и оленья. Фольклорные же материалы говорят, что эти животные и птицы в сознании народа были связаны с образом солнца — как его «слуги». Следовательно, и наша композиция имеет прямое отношение к солнечной символике.

Внимательно взглянемся в следующую иллюстрацию — вышивку на полотенце — и увидим, что «ладья» как бы движется прямо на нас. Головы, шеи и грудки птиц развернуты в стороны — точь-в-точь как у лошадей, несущихся в одной упряжке. Теперь разглядим растение. Кто хорошо знает русскую вышивку, сразу увидит в нём очертания женской фигуры с поднятыми вверх руками. Перед нами емкий образ родной земледельцу природы — Матери-Земли, которая для крестьянина была словно живое существо: засыпала на зиму и просыпалась от горячих лучей вешнего солнца, пила воду и родила урожай. Значит, ясен и смысл узора на полотенце — он говорит о приходе весны, расцвете природы и скором наступлении поры плодородия.

В русской деревне был веселый древний обычай. По весне девушки шумной толпой шли за околицу. Там, подняв к небу руки, они пели песни — веснянки и заклички, зазывая «птиц-ластухек», которые должны были принести в их края весну-красну. И вот на вышивке оплечья, украшавшего нарядную девичью рубаху, мы видим женскую фигуру с воздетыми к небу руками. В руках у женщины и вокруг — большие и малые птахи. Как видите, вышивка, обряд и песня, приведенная раньше, имеют одинаковое значение. Они должны способствовать скорому приходу яркого вешнего солнышка, столь необходимого всей природе.

Наступала пора полевых работ, и в поле выходили пахари. Взгляните на узор другого полотенца: в центре вышивки — величавая женская фигура (уже знакомый нам образ Матери-Земли), которая держит под уздцы двух коней. На них восседают всадники, по жесту рук видно, с каким почтением обращаются они и к небу, и к Матери-Земле. За спинами у всадников — сохи, которыми пахали крестьяне свои нивы. Итак, перед нами зримый образ встречи весны.

Да, узоры русской вышивки тесно связаны с каждодневными заботами народа-земледельца и несут в себе глубокий нравственный смысл. Читатель, наверно, уже догадался, что в старой деревне узоры эти имели не только эстетическое, но и обрядовое значение. Девушки вышивали их, как правило, лишь весной, до начала полевых работ. Они словно просили у неба урожайного года и языком орнамента говорили: пусть так будет всегда!

Известно, что предки российских крестьян-землепашцев — древние славяне — поклонялись «убрусцам», то есть полотенцам. Вернее, не самим полотенцам, а изображенным на них узорам, которые потом бережно передавались из поколения в поколение, от матери к дочери. И уж коль орнамент вышивки берет начало в такой седой старине, логично предположить, что и цвет и техника — тоже символичны.

Наиболее древнее цветовое сочетание в русской вышивке — белый и красный: серебристая льняная холстина и пылающая нить узоров. Красный цвет в народном искусстве был одновременно символом земного плодородия и самого солнца. Вот почему одной и той же нитью вышиты и вестники весны — павы, и Мать-Земля, словно бы озаренная и согретая солнечным светом и теплом.

Теперь внимательно рассмотрим технику исполнения вышивки. По мерцающей серебром материи стежок за стежком, строго по ячейкам ткани, словно по канве, вышивался контур рисунка. Рукодельницы чаще всего пользовались старыми образцами или сколками, сохраняя таким образом иконографию древних сюжетов. Второй этап — внутреннее заполнение узора прямой сеткой, в ячейках которой, в шахматном порядке, вышивались крестики. Прием этот, не подчеркивая материальности изображаемого, выявлял символическую значимость орнамента.

Со временем обрядовое значение вышивки постепенно забывалось и на первое место выступала ее декоративная сторона. Все чаще мастерицы заполняют силуэт так называемыми наборными швами, состоящими из разноцветных квадратиков, треугольничков, прямоугольничков. А потом на смену старым счетным швам в конце прошлого века и вовсе приходит свободный тамбурный шов, состоящий из цепочки петелек, вместо же белой домотканой холстины используется ярко-красный кумач. Все это разрушает древнюю образную систему народной вышивки, хотя сами произведения из величаво-торжественных становятся празднично-нарядными. Еще несколько десятилетий — и древний миф совсем уходит из народных вышивок: в начале XX века даже лучшие рукодельницы уже не знают истинного смысла многих вышиваемых ими узоров. Тем более сегодня — хорошо, если мы знаем, что на Руси в старину были распространены полотенца «с петухами»...

Используемая литература

/ Юный художник. №3, 1985 год / Г. Дурасов, Фото: Е. Грошникова, Ю. Робинова